

Наступает октябрь, и у входов в театры, на рекламных щитах на улицах скоро появятся сводные декадные афиши.

Посмотрим, что скрывается за каждым названием спектакля, названием, убористо напечатанным в одну или два строки. «Три сестры» — спектакль, впервые показанный в постановке Вл. И. Немировича-Данченко еще в 1940 году и с тех пор не сходящий со сцены Художественного театра. «Васса Железнова» — великодушная работа Малого театра, пример яркого истолкования горьковской пьесы. «Учитель танцев» в ЦТСА — спектакль легкий, живой, стремительный. Все это — большие достижения творческих коллективов, давно уже признанные зрителями, любимые ими.

Мелькают в сводной афише и другие названия. «Перед заходом солнца», «Иванов», «Пушкин» — эти постановки попрежнему привлекают внимание зала, ибо от спектакля к спектаклю совершенствуются замечательные создания артистов М. Астангова, Б. Смирнова, В. Якута.

Но задержимся подольше у декадной афиши, вчитаемся в нее поподробнее, и к чувству удовольствия невольно примешается тревога. Тревогу это легко понять, если мы скажем, что на сцене Художественного театра за последнюю декаду сентября не было показано ни одного спектакля о наших днях, а на сцене его филиала за тот же срок наш современник появился лишь дважды, — оба раза в пьесе А. Софронова «Сердце не прощает». В филиале Малого театра два раза прошел «Иван Рыбаков», — и только! Ни разу не увидели мы героев наших дней в Театре имени Вахтангова... В Театре имени Пушкина единственными «представителями» современников оказались персонажи комедии «Она меняет адрес»...

В чем же дело? Почему театры, имеющие в своем репертуаре немало советских пьес, так странно составляют свой декадный план?

Есть в театральном обиходе выражение — «кассовый» спектакль, то есть спектакль, который собирает большое количество зрителей. Строя репертуар,

обдумывая афишу, руководители творческих коллективов находятся в состоянии непрекращающегося трепета: а можно ли считать «кассовой» ту постановку, которую мы включаем в репертуар ближайшей декады? А вдруг она «не кассовая»...

Казалось бы, за всеми этими тревогами скрывается подлинная забота о зрителе. Ничуть не бывало. Вы думаете, что «кассовый» спектакль, с точки зрения некоторых наших администраторов, — это обязательно лучшая работа театра, яркая и сильная, которая взволнует зрителей, поможет им ответить на какие-то тревожные, серьезные, волнующие вопросы жизни? Ничего похожего! «Кассовый» спектакль, по их мнению, должен обладать совсем иными качествами. События в таком спектакле по возможности должны происходить лет двести, триста назад, интрига должна быть ловко закручена, герои должны испытывать безудержные страсти, безумно любить или столь же безумно ненавидеть... Таковы законы «кассового» спектакля!

И вот представления, мало-мальски подходящие под этот, с позволения сказать, «эталон», ищутся из вечера в вечер. Театр имени Ермоловой никак не может расстаться с «Мачехой», хотя этот спектакль давно обветшал и превратился в мелодраму. В филиале Малого театра усердно «прокатывают» «Ванину Ванину», рассчитывая, очевидно, что острота сюжетных положений привлечет зрителей «сама по себе» и они не обратят внимания на слабую актерскую и режиссерскую трактовку замечательной новеллы Стендаля.

Жизнь, практика многих столичных театров очень убедительно опровергают ложное представление о «кассовости». Достаточно сказать, что на одном из спектаклей «Мачехи» в этом месяце было... сто двадцать девять человек. «Девушка с кувшином» в Московском драматическом театре не собрала и того: на спектакле 14 сентября присутствовало сорок шесть человек.

В то же время в Малом театре с наибольшим интересом посещается отнюдь не «Ванина Ванина», а «Порт-Артур». Да, «Порт-Артур» — спектакль

большой, монументальный, в котором, казалось бы, нет ни упреждающей внешней интриги, ни любовных страстей. Но зрителей притягивает это представление силой и значимостью заложенной в нем идеи, волнующей патристической темой, дорогой сердцу каждого советского человека, яркостью ее театрального раскрытия.

Собирает многочисленную аудиторию спектакль Центрального детского театра «В добрый час!», хотя и здесь не найдешь ни головокружительной интриги, ни необычайных событий, и все действие развивается, не выходя за стены одной квартиры.

Или еще пример. Сто раз прошел спектакль «Ваня», и на юбилейном представлении в театре был аншлаг — снова аншлаг! А давно ли шли толки о том, что пьесы Маяковского якобы не сценичны, что зритель на них не пойдет...

Не в том ли секрет успеха наиболее посещаемых театров, что они смело и последовательно строят свой репертуар на советской драматургии, упорно, энергично и талантливо работают над темами современности? Конечно, при этом они не забывают и о классике.

Зритель всегда проявляет особый интерес к тем спектаклям, которые посвящены нашим дням.

Наше время на каждом шагу опровергает устаревшие, обветшавшие представления о том, что такое «кассовый» спектакль. Культура советского зрителя растет изо дня в день. И кассовые рапортики убедительно подтверждают: у нашей театральной аудитории поистине хороший вкус, верное чувство того, что интересно и значительно в искусстве.

Усилия театров должны быть направлены не к погоне за мнимо «кассовыми» постановками, а к тому, чтобы создавать полноценные произведения искусства. Именно на этом пути их ждет и творческий и материальный успех.